

В комнате воцарилась тишина. Только за окном время от времени гремели раскаты грома и шумел дождь.

Поначалу Цзянь Юэ подумал, что ослышался:

— Что?

Но Лэнь Ли развернулся к нему. От него слегка пахло вином. Он смотрел сверху вниз — чёрные глаза холодны и глубоки.

— Ты не хочешь? — медленно произнёс он. — Он тебе так дорог? Даже в анкете ты указал «женат», чтобы быть с ним?

Цзянь Юэ: «А?!»

Чёрт!!

Какой ещё Си Дачэн?! Он указал «женат» из-за Шэнь Юйшу! А Шэнь Юйшу — это он, Лэнь Ли! По логике, он указал, что женат на нём! Как можно так недопонять?!

Цзянь Юэ никогда не испытывал подобного несправедливого обвинения. Он всплеснул руками:

— Босс! Я указал «женат» не из-за него!

Кто бы мог подумать...

Лэнь Ли нахмурился ещё сильнее — и разозлился ещё больше:

— Так у тебя ещё кто-то есть?!

Цзянь Юэ: «...»

— Нет же, босс! — почти завыл он. — Старый слуга невиновен!

— Тогда кто? — настаивал Лэнь Ли.

Цзянь Юэ понял: если не скажет сейчас — его драгоценная помолвка с боссом рухнет! Он глубоко вдохнул:

— Господин... на самом деле я указал «женат» из-за того, что...

Тррр-ггг! — раздался гром.

На экране вспыхнуло сообщение системы:

«ВНИМАНИЕ! Текущее значение жизни снижено на 10%. Осталось 20%. Запрещено упоминать содержание за пределами локации. Это нарушает стабильность сценария. Трансляция будет наказана!»

— ...Из-за того, что раньше я...

Система мгновенно:

«ВНИМАНИЕ! Жизнь снижена ещё на 10%. Осталось 10%. При повторном нарушении вы будете удалены из сценария как дестабилизирующий фактор!»

Цзянь Юэ мгновенно замолчал. Он хотел объясниться — но не хотел умереть, объясняя!

— Из-за чего? — спросил Лэнь Ли.

Цзянь Юэ впервые почувствовал, что ничего нельзя доказать, даже если у тебя тысяча языков. Слова застревали в горле. Лэнь Ли смотрел на его молчащую, напряжённую рожу — и сердце у него похолодело.

Весь день он мучился, переживал... а этот слуга думал о ком-то другом!

Когда он, Лэнь Ли, испытывал такое унижение?!

Он резко развернулся и шагнул к двери — но не успел пройти и двух шагов, как за руку его схватили.

Он удивлённо обернулся.

Не успел сказать ни слова — как его губы оказались плотно прижаты к чьим-то.

Это был нежный поцелуй. Аромат Цзянь Юэ — свежий, мягкий, сладковатый — мгновенно окутал его.

Так сладко... так мягко...

Лэнь Ли сначала оцепенел. Когда он опустил взгляд, Цзянь Юэ уже отстранился. Его глаза были влажными, щёки — румяными. Он держался за рукав Лэнь Ли, тихо дышал и прошептал:

— Никого нет. Не выдумывай.

В комнате повисла тишина.

Зрители в прямом эфире онемели:

— ЧТО?!

— Почему экран внезапно потемнел?!

— Система что, заблокировала?

— Я что-то пропустил?!

— Это же братская любовь! Они же просто душевно беседовали!

— А вам не кажется, что эта сцена знакома? Это же точно из дорамы — когда героиню на вечере обвиняют в помолвке с наследником семьи Наньгун, а потом герой уходит с ней и целует, чтобы прояснить чувства!

— Точно! А на вечере-то этого не было!

— Зато теперь есть!

— Боже... Менеджер Ван, ты же сейчас играешь обе роли — и мужскую, и женскую!

Грянул гром.

Лэнь Ли пристально смотрел на Цзянь Юэ. Тот, решив, что босс злится, робко заговорил:

— Я не хотел целовать вас... Просто вы так разозлились... Я испугался, что вы уйдёте и не дадите объясниться. Не хочу, чтобы вы уходили в плохом настроении... Я за вас волнуюсь...

Он не договорил.

Холодные, тонкие пальцы подняли его подбородок.

Цзянь Юэ удивлённо взглянул в глаза Лэнь Ли — и утонул в их глубине. Взгляд был отстранённый, но в нём бурлили сложные, сдерживаемые эмоции. Лэнь Ли тихо выругался:

— Это ты сам напросился.

И прежде чем Цзянь Юэ успел ответить — Лэнь Ли наклонился и вновь прижал его губы к своим.

Этот поцелуй был намного напористее предыдущего. Но Цзянь Юэ чувствовал лишь знакомый аромат — лёгкий запах бамбука с оттенком вина, тёплый и обволакивающий. Он обнял Лэнь Ли за талию и приподнялся, чтобы лучше ответить на поцелуй. Лэнь Ли почувствовал его инициативу — и тоже обнял его.

Пик.

Дверь открылась.

— Босс, вы звали? — раздался голос помощника.

Воздух в комнате застыл.

Лэнь Ли отпустил Цзянь Юэ и обернулся. Помощник стоял как вкопанный — и через секунду пробормотал:

— Простите... Наверное, я не выспался... Я ухожу.

Он развернулся — и бам! — врезался лбом в стену напротив.

Цзянь Юэ помолчал и осторожно сказал:

— Может, дать помощнику отпуск?

— Не надо, — отрезал Лэнь Ли. — Пусть сам попьёт таблетки.

Цзянь Юэ: «...Ладно.»

Лэнь Ли отстранился:

— Мне пора. Есть дела.

Цзянь Юэ всё ещё волновался. Лэнь Ли это заметил и прямо сказал:

— Не переживай. Пока не превышаю лимит — опасности нет. Или ты не веришь в мои способности?

— Просто будь осторожен, — тихо сказал Цзянь Юэ. — Береги себя... Если с тобой что-то случится, мне, возможно, придётся... правда выйти замуж за того помолвленного...

Глаза Лэнь Ли сузились. Он холодно прошипел:

— Скажи ещё раз.

Цзянь Юэ мгновенно замолк. Улыбнулся глуповато:

— Шучу! Сейчас же напишу домой — откажусь от помолвки. Напишу: «Я прилепился к ноге босса Лэнь — наш род будет процветать!» Они точно согласятся!

Лэнь Ли фыркнул:

— Умница.

Но особо радостным он не выглядел.

Зато система мгновенно вывела:

«Уровень безопасности повышен на 50%. Текущий уровень: 60%.»

Цзянь Юэ: «...»

Что за чёрт?! Почему так резко?

А если бы он не умаслил босса — что бы случилось?

От одной мысли по спине побежали мурашки. Но Лэнь Ли делал вид, что ему всё равно. Просто кивнул — и вышел.

Прямая трансляция вернулась в норму. Зрители всё ещё были в шоке:

— Опять заблокировали?!

— Вы что, там?!

— АААА! Что я, старый игрок, не имею права видеть?!

Цзянь Юэ не знал о переполохе в эфире. Он просто почувствовал облегчение, что уладил одну проблему, и с облегчением растянулся на диване. Считая в уме фотографии с детской стены, думая о призрачном мальчике — он уснул.

Проснулся он только на следующее утро от звука открывающейся двери.

— Босс! — удивился он, садясь. — Вы вернулись?

Лэнь Ли кивнул. Цзянь Юэ знал: обычно такие задания длятся день-два. А тут — уже вернулся!

Когда Лэнь Ли собрался уходить, Цзянь Юэ окликнул:

— Босс, подождите!

Тот обернулся с вопросом.

Цзянь Юэ подошёл, взял его руку, осмотрел, понюхал — и только убедившись, что нет запаха крови, расслабился:

— Готово!

— Что ты делаешь? — спросил Лэнь Ли.

— Проверяю, не ранен ли вы, — честно ответил Цзянь Юэ.

Лэнь Ли вспомнил, как тот нюхал его, и лёгкая улыбка тронула губы:

— У тебя собачий нюх, что ли?

— Но я нюхаю только вас! — парировал Цзянь Юэ.

Лэнь Ли вдруг заметил: губа Цзянь Юэ слегка опухла — виден маленький порез. Он вспомнил, что это он прикусил... и смутился.

— Дам тебе мазь.

— А зачем? — удивился Цзянь Юэ. — Я же не ранен.

Лэнь Ли пристально смотрел на его рот.

Цзянь Юэ наконец понял — и выдал:

— Не страшно! Если спросят — скажу, что собака укусила!

Лицо Лэнь Ли исказилось:

— Это ты меня собакой назвал?

— Нет! — Цзянь Юэ быстро исправился и ласково погладил его по волосам. — Просто... я — тоже собака. Мы с боссом — пара!

Лэнь Ли никогда не слышал таких сравнений. Но слова «пара» почему-то приятно отозвались в груди. Он спросил:

— Почему ты ещё не на занятиях?

Цзянь Юэ сначала не понял — потом вспомнил:

— А, сегодня же соревнования! Я обычно в это время дежурю... Но вчера случилось то происшествие — председатель приказал мне день провести в размышлении. Как наказание.

На самом деле — формальность.

Си Дачэн просто хотел прикрыть сестру. Цзянь Юэ сочёл это выходным.

Лэнь Ли презрительно хмыкнул:

— Умеет он тебе двери открывать.

— Ну что вы! — поспешил Цзянь Юэ. — Просто это же его сестра!.. — Он осторожно добавил: — Кстати, босс... Вчера в детском корпусе я заметил: на стене с фото не все дети. Там все ученики?

Лэнь Ли снял пиджак. Утренний свет подчеркнул рельеф его спины и тонкую талию.

— Нет, — спокойно ответил он.

Цзянь Юэ подал ему полотенце:

— А каких детей не вывешивают?

Лэнь Ли протёр руки влажной салфеткой:

— Тех, чьи семьи и отцы погибли... или кто умер на острове.

Цзянь Юэ вздрогнул:

— На острове так много детских смертей?

Лэнь Ли выпил воды. Его кадык плавно скользнул вниз.

— Разве ты не знал? Чем раньше пробуждается талант — тем он мощнее. Но тело ребёнка может не выдержать такой энергии. Часто развивается «истощение таланта».

— В учебниках об этом не пишут, — удивился Цзянь Юэ.

— Моя мать — врач, специализирующаяся именно на этом, — сказал Лэнь Ли.

Цзянь Юэ вспомнил: да, мать Лэнь Ли — выдающийся врач! Значит, призрачный мальчик... умер от этого?

И как он связан с Цзи Цинья?

Лэнь Ли спросил:

— В твоём роду были дети, умершие на острове? Ты ведь их ищешь.

— Ну... можно сказать. — Цзянь Юэ не стал рассказывать, что пару секунд был «приёмным папой». — У нас с ним... небольшая связь.

Лэнь Ли не стал расспрашивать:

— В архивах ищи. На стене — бесполезно. Нужны имя или фото. Я же дал тебе доступ.

— Имени нет... — вздохнул Цзянь Юэ. — Но с фото я справлюсь.

Он ведь умеет рисовать! Учился когда-то с натуры — не идеально, но сходство будет.

— Зачем тебе этот ребёнок? — насторожился Лэнь Ли.

Цзянь Юэ честно ответил:

— Он умер здесь, совсем маленький. Наверное, мечтает воссоединиться с родителями. Я видел его несколько раз... и обещал помочь. Раз пообещал — не могу не выполнить.

Зрители в эфире, до этого лишь веселившиеся, замерли:

— Погоди... Менеджер Ван...

— Мы думали, он просто обманул того призрака!

— Он действительно собирается помочь?!

— Менеджер Ван, прости! Больше не назову тебя лгуном!

Пока они читали, система объявила:

«Добавлено 2200 рекомендательных голосов! Трансляция — 70-я в рейтинге. При входе в топ-50 — подарок!»

Цзянь Юэ не понял, откуда столько голосов.

Лэнь Ли сказал:

— Ищи. Если не найдёшь — пусть мои люди помогут.

— Нет-нет! — поспешил Цзянь Юэ. — Мелочь! Сам справлюсь!

Но гордыня имела цену.

Целый день он провозился в архивах, сверяя лица. Глаза слипались. Уже собирался закрыть систему — как вдруг...

Всплыла новая запись.

На фото — мальчик в жёлтой рубашке с мишкой. Имя — Мо Мо. Талант — паразитирование.

В пять месяцев, лёжа в кроватке, он из любопытства «вжился» в плюшевого мишку. Семья чуть с ума не сошла, пока не нашла его.

Родные сообщили на планету. В шесть месяцев «Остров Надежды» забрал ребёнка.

В два года у Мо Мо начались осложнения — перевели в южную больницу острова. Выписали... но в пять лет болезнь вернулась. Он умер.

Цзянь Юэ не видел связи с Цзи Цинья.

Пока не проверил дату смерти.

Март прошлого года.

Цзи Цинья умерла в мае — всего через два месяца!

Больница...

Если старшие и младшие классы где-то могли пересечься — то только в больнице! Возможно, Цзи Цинья знала Мо Мо! А значит — она лечилась в южной больнице!

Ведь в обычную медпункт идут при ушибах и переломах. А Мо Мо попал в южную больницу из-за контроля таланта. Значит, и Цзи Цинья — тоже!

В этот момент система вспыхнула:

«Основной сюжет: 50%. Продолжайте!»

Он был на верном пути!

Цзянь Юэ воодушевился. Но в архивах не было медицинских записей. Нужно идти в больницу — только там есть полные истории болезней. Возможно, именно там — ключ к разгадке.

Но как туда попасть? У него нет таланта — не заболит же специально!

Может, в студсовете есть задания...?

Он ещё ломал голову — как зазвонил коммуникатор.

— Ван Тунсюэ! — раздался голос старосты Чжоу Чэна. — Почему тебя нет в студсовете? Прогул?!

— Да я же в карантине! — возмутился Цзянь Юэ. — Сам же приказал «размышлять»!

— А-а... — Чжоу Чэн замялся. — А за что?

Цзянь Юэ внутри хмыкнул: «Вы с Си Дачэном в библиотеке играете в свои игры — а мне теперь молчать?»

— Вчера ребёнок сбежал, — сказал он. — Я виноват — меня наказали.

Чжоу Чэн взбесился.

Он только узнал: у Си Дачэна помолвка! И с этим никчёмным Ваном!

Хотя Си Дачэн клялся: «Это фикция! С тобой — по-настоящему!» — всё равно колело в сердце. Хотел унижить Цзянь Юэ — но оказалось: тому дали лёгкое наказание!

Это же явное предвзятое отношение!

Как «официальный» парень председателя, Чжоу Чэн не мог стерпеть!

— Иди в студсовет! — приказал он. — Есть работа!

— Сейчас! — радостно откликнулся Цзянь Юэ.

Он уже думал, как устроиться на задание — и вот, оно пришло!

Лэнь Ли спал в спальне. Цзянь Юэ тихо оставил записку — «Вернусь вечером» — и ушёл.

В студсовете Чжоу Чэн сидел с кислой миной.

— Есть что поручить? — спросил Цзянь Юэ.

— Вот, — бросил Чжоу Чэн. — Списки оборудования после соревнований. Проверь, всё ли вернули. Через два дня нужно.

Цзянь Юэ взял — и увидел: все документы подписаны Чжоу Чэном. Чисто его работа.

Но без разницы. Он и раньше так подрабатывал.

Между делом он осмотрел стол. И — о чудо! — увидел заявку:

«Студент с нарушением таланта направлен в южную больницу. Требуется проверка состояния и подтверждение выписки.»

Такие задания никогда не дают новичкам.

Цзянь Юэ тут же сказал:

— Может, я помогу ещё чем-нибудь? У вас столько работы!

Чжоу Чэн опешил. Есть ли на свете такой идиот, который сам лезет в чужую работу?!

— Ты чего хочешь?! — подозрительно спросил он. — Думаешь, если будешь заискивать — я расстанусь с председателем, и вы с ним будете вместе?!

— Нет! — закричал Цзянь Юэ. — Я рад за вас! Пусть будете вместе вечно!

Чем больше он это говорил — тем больше Чжоу Чэн не верил.

И тут с лестницы спустился Си Дачэн. Увидел напряжённую атмосферу:

— О чём спорите?

Цзянь Юэ не успел ответить — как Чжоу Чэн выпалил:

— Посмотри на своего помолвленного! Вы ещё не поженились — а он уже хочет, чтобы мы расстались! Уже на меня косится!

Си Дачэн растерялся. Обратился к Цзянь Юэ:

— Я же говорил: держи себя в рамках! Ты что, хочешь сравниться с Чэнчэном?

Цзянь Юэ помолчал и тихо сказал:

— Не переживайте. Я никогда этого не захочу.

Чжоу Чэн фыркнул:

— Он завидует! Ты мне всё покупаешь! Новый «Сайбо-5» — и не просто, а лимитированную версию! А он — ничего!

Цзянь Юэ ещё не открыл рта —

как вспыхнула золотая вспышка.

□Активирован навык «Сплетни»□

□Слух: На самом деле, «Сайбо-5», который купил председатель, — ПОДДЕЛКА! Настоящая лимитированная версия стоит миллионы и хранится в лаборатории Лэнь Ли! Си Дачэн пожалел денег!□

□Перезарядка: 12 часов□

«...»

Цзянь Юэ медленно перевёл взгляд с Чжоу Чэна на Си Дачэна.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Цзянь Юэ осторожно потянул заявку на южную больницу:

— Э-э... Вы, наверное, заняты... Я пойду...

<http://bllate.org/book/16053/1434012>